

дело! — были такие худые, что Пьер так и застыл на месте, глядя на них, хотя ему и самому было о чем тревожиться.

— Это, — сказал Анку, — случается со многими людьми, которым Бог дал много талантов — они свои таланты в землю зарывают.

Пошли они дальше, и по пути Анку перерезал горло каждому животному, которое попадалось ему на дороге. Пьер брел за ним, не говоря ни слова.

За его спиной земля, казалось, исчезала: он не видел ничего из того, что только что миновал, и с грустью раздумывал: «Интересно, суждено мне сегодня домой вернуться?»

Кровь застывала у него в жилах, ведь его внутренний голос говорил:

— Анку не отпускает ни одного из тех, кто ему попадается, и точно так же, как исчезает за каждым твоим шагом земля, исчезает и прошлое...

Но другая мысль утешила его:

— Но ведь он-то каждый вечер домой возвращается, так, может, и я вместе с ним вернусь.

От этой мысли Пьер настолько обрадовался, что чуть было не запрыгал за спиной Анку.

Тем временем они подошли к огромному лугу, где тоже паслось большое стадо коров. Но глядя на них, Пьер снова удивился: трава на лугу была жиденькая, а коровы толстые, так что шкуры у них лоснились.

— Ну и страна — сплошное удивление! — воскликнул Пьер. — На хороших лугах худые коровы, а на плохих — жирные. — И спросил у Анку, что бы это все значило.

— Эти коровы, — отвечал Анку, — похожи на людей, которых на земле немного, — на тех, кто живет в бедности, но многими делами заслужил милость Господа, и оттого будут они богаты на небесах.

И снова начал перерезать горла коровам, которые попадались ему на пути.

— Брр! — поежился Пьер. — Что-то ты не на шутку разошелся, братец!

— Погоди немного, — ответил Анку, — ты сейчас у людей еще и не такое увидишь!